

Научная статья
УДК 316.354:355
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-309-320

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТАМИ В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Инна Сергеевна Ракитина

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
rakitina.inna@list.ru, ORCID: 0009-0009-1340-9597, AuthorID РИНЦ: 1220392*

Аннотация. В статье анализируется сложившийся научный дискурс по изучению практики применения количественных показателей эффективности управления университетами. Актуальность темы исследования предопределяется тем, что научное сообщество обладает экспертными возможностями для установления состоятельности принятой методики управления высшей школой, действующей на основе количественных показателей. С момента принятия их в качестве управленческой модели прошло уже около двадцати лет. К настоящему времени накоплен достаточный эмпирический материал, который осмыслен и проанализирован специалистами. Анализ сложившихся подходов и точек зрения имеет значение для оценки оптимальности выбранной управленческой стратегии.

Цель исследования — осуществить типологию и систематизацию сложившихся в социологии научных подходов по вопросу о применении количественных показателей эффективности к практике работы российских университетов.

Методы исследования. Полученные результаты достигнуты с применением компаративного метода, основанного на типологии данных в зависимости от дифференциации предмета исследования.

Результаты исследования. Все сложившиеся подходы к оценке количественных показателей эффективности управления высшей школой были разделены на четыре группы: как самостоятельный предмет исследования, как составная часть идеологии менеджериализма, как содержательная совокупность эффективного контракта и как нормативный индикатор составления университетского рейтинга. Данная дифференциация позволяет нам не только реализовать типологизацию, но и более предметно определить содержательные аспекты управления эффективностью университетов на основе количественных показателей. Независимо от предметной направленности большая часть специалистов, прежде всего в тех работах, где представлены результаты эмпирических исследований, относится критически к практике оценивания эффективности управления вузами на основе количественных показателей.

Перспективы исследования связаны с проведением собственного эмпирического исследования на основе авторских индикаторов измерения эффективности.

Ключевые слова: управление, университет, высшее образование, количественные показатели, эффективность, имитация, типология, рейтинг, эффективный контракт

Для цитирования: Ракитина И. С. Количественные показатели эффективности управления университетами в фокусе социологического дискурса // Вестник Южно-

Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, №6. С. 309–320. [http://dx. doi. org/10. 17213/2075-2067-2023-6-309-320](http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-309-320).

Original article

QUANTITATIVE INDICATORS OF UNIVERSITY MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE FOCUS OF SOCIOLOGICAL DISCOURSE

Inna S. Rakitina

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
rakitina.inna@list.ru, ORCID: 0009-0009-1340-9597, AuthorID RSCI: 1220392*

Abstract. *The article analyzes the existing scientific discourse on the study of the practice of application of quantitative indicators of university management efficiency. The relevance of the research topic is predetermined by the fact that the scientific community has expert capabilities to establish the validity of the adopted methodology of higher school management, operating on the basis of quantitative indicators. About twenty years have passed since their adoption as a management model. By now, sufficient empirical material has been accumulated, which has been comprehended and analyzed by specialists. The analysis of the established approaches and points of view is important for assessing the optimality of the chosen management strategy.*

The aim of the study *is to carry out a typology and systematization of scientific approaches developed in sociology on the issue of applying quantitative performance indicators to the practice of Russian universities.*

Research results. *All established approaches to the assessment of quantitative indicators of higher school management efficiency were divided into four groups: as an independent subject of research, as an integral part of the ideology of managerialism, as a meaningful set of effective contract and as a normative indicator of university rating compilation. This differentiation allows us not only to realize the typologization, but also to define more substantive aspects of university performance management on the basis of quantitative indicators. Regardless of the subject orientation, the majority of specialists, first of all, in those works where the results of empirical research are presented, are critical of the practice of assessing the effectiveness of university management based on quantitative indicators.*

Prospects of the research *are connected with the realization of own empirical research on the basis of author's indicators of efficiency measurement.*

Keywords: *management, university, higher education, quantitative indicators, efficiency, imitation, typology, rating, effective contract*

For citation: *Rakitina I. S. Quantitative indicators of university management efficiency in the focus of sociological discourse // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 309–320. (In Russ.). [http://dx. doi. org/10. 17213/2075-2067-2023-6-309-320](http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-309-320).*

Введение. Количественные показатели как индикаторы эффективности управления университетами были приняты в рамках общего реформирования высшего образования на основе менеджеристской идеологии. Произошло это на рубеже первого и второго десятилетий нового тысячелетия и практически сразу оказалось оформленным в виде системы нормативно-правовых актов, предписанных администрации вузов для регулирования процесса образования, научного творчества и воспитания студентов. Фактически была выстроена новая институциональная реальность, изменены основные принципы взаимодействия с обучающимися, а также базовые подходы и целевые ориентиры научной работы [16].

Академическое сообщество крайне неоднозначно отнеслось к изменениям критериев оценки его профессиональной деятельности. Практически сразу же после введения количественных показателей стали публиковаться научные труды самого разного жанра, в которых спектр высказанных мнений распределился от абсолютного принятия новой модели к категоричному её отрицанию, причем в последнем случае фактором неприятия выступало осознание последствий разрушительного характера применения количественных показателей [14]. В науке сложилось несколько разных подходов к исследованию количественных показателей как индикаторов эффективности управления университетами. Увидеть внутреннюю логику во всём многообразии написанных работ непросто. Однако мы попытаемся внести в сложившийся дискурс некоторую упорядоченность. С учетом имеющегося диапазона мнений цель представленной статьи можно сформулировать следующим образом: как осуществить типологию и систематизацию сложившихся в социологии научных подходов по вопросу о применении количественных показателей эффективности к практике работы российских университетов.

Результаты исследования. Для удобства восприятия текста весь сложившийся дискурс разделим на четыре позиции, используя в качестве основания для типологии следующие аспекты: 1) количественные показатели как самостоятельный предмет исследования;

2) количественные показатели как составную часть идеологии менеджеризма; 3) количественные показатели в свете теории эффективного контракта; 4) количественные показатели как нормативный индикатор составления университетского рейтинга.

Количественные показатели как самостоятельный предмет исследования. Появление этого направления стало естественным результатом принятия и применения университетами в практике своей деятельности соответствующих нормативно-правовых актов, разработанных как органами государственной власти, так и на локальном уровне самими образовательными организациями.

Безусловное принятие научным сообществом новой модели управления можно зафиксировать лишь в контексте понятия «предпринимательский университет», когда на первый план выходит представление об основной цели университета в разрезе оценки экономической эффективности от вложенных в высшее образование финансовых средств [36]. Показателен в этом плане подход А.Ю. Лосевой, следующим образом определяющей тематическую направленность своего исследования: «эффективность высшего образования была проанализирована с учетом экономической отдачи от высшего образования» [26, с. 113].

Определенный пласт исследований размещается в пространстве выявления тенденций, связанных с применением показателей как индикаторов оценки эффективности. Заметное место в этом предметном поле занимают работы, в которых анализируются результаты мониторинга деятельности вузов в связи с переходом на оценочные методики Министерства образования России (Минобрнауки). Надо заметить, что большинство прогнозов оказались предельно близкими к реальной ситуации. Здесь можно указать на предсказываемый рядом учёных [5] резкий всплеск публикационной активности, активизацию подачи заявок на гранты, развитие международных и российских систем цитирования и т.п.

В дискурсе также широко представлены исследования, цель которых — выявить технологии повышения мотивации ППС к исполнению показателей [2]. Специфику подобного рода работ можно показать на при-

мере коллективного исследования, проведенного А. В. Титовским, Г. Б. Кондраковым и Т. И. Макаренковой [34].

В большей части исследований действующая модель подвергается прямой или опосредованной критике. В дискурсе представлен достаточно широкий диапазон мнений, отражающих те или иные причины принципиального неприятия количественного измерения состоятельности вуза или его отдельных работников.

Многие ученые обращают внимание на снижение когнитивных возможностей обучающихся в новых условиях управления университетами [10; 18; 15]. Эта же идея но в углубленной интерпретации развивается Е. В. Романовым [28]. Социальную проблему, порождаемую действующей методикой измерения эффективности управления вузами, учёный видит в том, что принятая КРІ не содействует (и даже подавляет) развитие навыков производства нового знания у выпускников. Е. В. Романов подчеркивает, что вузы создают общественное благо, и именно это следует учитывать первоначально в измерительных шкалах их эффективности. Отсюда предлагается перенести оценочные акценты с наукометрии [29] и объема заработанных финансов на результаты оценки трудоустройства выпускников, то есть измерять не эффективность самих вузов, а трудовую деятельность бывших студентов с точки зрения её экономической полезности для социума [30]. Чем выше эта полезность, тем больше должно быть финансирование конкретной образовательной организации от государства. При такой методике, как считает Е. В. Романов, вузы перестанут заниматься самооценкой и, по замыслу автора, не смогут манипулировать параметрами эффективности [31].

Интересный аспект в процессе критики концепции наукометрических подходов определяет М. Г. Лазар [25]. Социолог видит проблему в принципиально разных подходах к науке со стороны управленцев и ученых. Первые делают акцент на эффективности, на получении результата от внедрения научных разработок, вторые ориентированы на сам процесс творчества.

Количественные показатели как составная часть идеологии менеджизма. Критическое отношение к идее измерять эффективность управления университетами

через количественные показатели отчетливо и категорично просматривается в группе учёных, работающих в рамках менеджеристской методологической парадигмы.

Каких-либо существенных различий в интерпретации менеджизма в управленческих практиках сферы высшего образования не выявлено. Как правило, под ним в большинстве изученных работ понимаются два базовых аспекта: экономический (измерение эффективности через количественные показатели, сокращение бюджетных расходов на образование, стимулирование конкуренции внутри ППС, эффективный контракт, позиционирование образовательного процесса в значении продаваемой потребителям услуги) и административный (жесткая регламентация образовательной деятельности с помощью формальных норм, увеличение количества и качества контрольно-надзорных процедур, приоритет внешних органов контроля над внутренними, перестройка организационной структуры вузов согласно принципам коммерческой корпорации).

Оба представленных аспекта рассматриваются как инструменты повышения эффективности высшего образования. Их реализация в практике управления высшим образованием оценивается с позиции способности обеспечить в рамках менеджеристских ценностей повышение качества образования. Ряд специалистов (М. Н. Кожевникова [17], В. Е. Быданов [7]) исходят из того, что менеджизм как идеология и управленческая практика сформировался в другой культурной среде и может привести только к отрицательным последствиям. Р. Н. Абрамов в своих исследованиях делает акцент на разрушении академической автономии высшей школы [1]. М. В. Курбатова исходит из того, что конечная цель нового государственного менеджмента — создание квазирыночных учреждений, направленных на производство образовательных услуг [21]. Я. Э. Дадаев отмечает, что система количественных показателей в деформированном виде отражает ориентацию на коммерциализацию высшего образования [12]. В. В. Вольчик, Е. В. Маслюкова, А. А. Жук, Е. В. Фурса указывают, что знание в системе высшего образования не может быть услугой, поскольку существует в форме «неявного знания», а его формализация при-

водит к возникновению институциональных ловушек, существенно ухудшающих качество образования [8; 9].

Менеджеризм не отождествляется исключительно с количественными показателями, но практически любое исследование по данной проблематике не обходится без обращения к работе по показателям. Если оценивать сложившийся комплекс мнений как рефлексию на применение менеджеристских идей в роли инструмента по обеспечению эффективного управления институтом высшего российского образования, то всё дискурсивное пространство сформировано исключительно на отрицательных коннотациях. Это означает, что научное и преподавательское сообщество данную идеологию не приняло и оценивает практику её использования крайне отрицательно.

Количественные показатели в свете теории эффективного контракта. Проблематика количественных показателей дифференцируется по двум предметным позициям: эффективный контракт и университетский рейтинг. Обе позиции представляют собой квинтэссенцию смыслов работы на показатели, образующие в деятельности социальных акторов символический и экономический капиталы. Первая отражает внутривузовскую конкуренцию, вторая — соперничество между университетами.

Эффективный контракт считается неотъемлемым атрибутом нового государственного управления и уже много лет применяется для регулирования трудовых отношений в западных университетах. В российской высшей школе он массово стал внедряться с 2012 г. [37]. С его помощью пытались решить две задачи: повысить мотивацию к труду и сделать более справедливым распределение оплаты по труду.

О фиктивности и несостоятельности концепции «эффективного контракта» пишет Г.Н. Крайнов. Он обращает внимание на несоответствие реализуемых смыслов с декларативными [19]. Эффективный контракт в теории институционализма рассматривается как способ обеспечить эффективную трудовую деятельность, как стимул к самостоятельной активности в достижении определенных показателей развития. Фактически он отождествляется с понятием

«эффективная заработная плата». Ещё более древний прототип — «сдельная» оплата труда. Однако в практике реформирования российского высшего образования эффективный контракт оказался сопряжен с набором других показателей. Одно из них — сокращение преподавателей, не выполняющих условия по достижению минимальных показателей эффективности. Соответственно, вместо экономико-стимулирующей функции «эффективный контракт» стал играть сугубо административную роль, не оказывая существенного влияния ни на качество работы профессорско-преподавательского состава, ни на возможности реального повышения их заработной платы. Таким образом, исходные декларации вступили в противоречие с полученным результатом [20].

Коллективом авторов из Адыгейского государственного университета также раскрываются содержательные проблемы практики применения «эффективного контракта» в российской высшей школе. В частности отмечается, что этот институт мотивации труда на самом деле стал источником манипуляций с показателями, имитацией деятельности ради исполнения показателей эффективности. В качестве причин называется то, что эффективный контракт выступает инструментом вхождения в мировые рейтинги университетов и средством борьбы за контрольные цифры приема абитуриентов. В таких условиях администрация университетов объективно заинтересована в «игре с цифрами» в обход реального повышения качества научной и образовательной работы [3].

В.Н. Протасов рассматривает «эффективный контракт» как инструмент совершения бюрократической революции в стране. Применение этого института ведет к необоснованному росту учебной и научной нагрузки, её перераспределению на узкий круг сотрудников, что преследует цель «оптимизации» одних кадров и установление полного административного контроля над другими. «“Эффективный контракт” в России — это не способ повысить “управляемость” трудового коллектива, а весьма эффективное средство вызвать у него недобрые чувства, окончательно разрушить психологический контакт между работниками и администрацией» [27, с. 9].

По мнению М. В. Курбатовой и И. В. Доновой, сущность эффективного контракта сводится к тому, что преподаватель благодаря своей исследовательской активности или успехам в сфере подготовки студентов становится архитектором собственных доходов. Его зарплата находится в прямой зависимости от академических достижений. Однако в российской системе высшего образования эффективный контракт превратился в инструмент бюрократического управления вузами. Вместо свободы выбора траекторий и интенсивности научной работы «достижения» стали спускаться в виде навязанных сверху планов, которые структурные подразделения добровольно-принудительно обязали исполнять. «Таким образом, практика внедрения “эффективного контракта” оторвалась не только от концептуальных установок либерального институционального проекта, но и от нормативных документов, оформивших этот проект. Она пошла путем мобилизации ресурсов вузов для обеспечения установленных сверху показателей. Результаты оказались отличными от тех, которые ожидались в первоначальном проекте, предложенном экспертами» [22, с. 129]. Следствием данного положения дел стало падение доходов преподавателей, снижение их относительно такого индикатора, как средний показатель ВВП на душу населения. Эффективный контракт оказался фикцией, потому что в подобной системе основные фонды заработной платы оседают в руках, близких и лояльных ректорату, встроенному в административно-бюрократическую систему [23]. «Провалы государства в регулировании российской системы высшего образования обусловлены попытками управлять сложными системами и процессами на основе использования простых инструментов (оплаты, ориентированной на результат, установления понятных и легких для контроля КРП и т.п.). Происходит отказ от решения реальных проблем производства и передачи нового знания и имитация регулирования, заключающаяся в установлении бюрократией понятных для нее и достигаемых при простых бюрократических действиях показателей. Снижая издержки управления и контроля, облегчая соответствующие коммуникации, данный подход оборачивается серьезными потерями общественного благосостояния, обусловлен-

ными торможением процессов производства и передачи нового знания, а также накопления человеческого капитала преподавателей высшей школы» [24, с. 61–62].

Количественные показатели как нормативный индикатор составления университетского рейтинга. Университетский рейтинг, будучи ориентированным на межвузовскую конкуренцию за ресурсы, является оборотной стороной перевода оплаты труда ППС на эффективный контракт, цель которого — стимулировать конкурентную борьбу между сотрудниками внутри организации. Он является органичным и даже необходимым институтом при работе по показателям. В российской системе высшего образования рейтинг выступает инструментом финансирования, а на международном уровне рассматривается как фактор привлечения иностранных студентов. В научном дискурсе наибольшим вниманием пользуется именно второй аспект.

Практически все рассмотренные работы, в которых дается позитивная интерпретация идеи участия в международных университетских рейтингах, основываются на одном универсальном аргументе: повышение рейтингов будет способствовать модернизации российской экономики [4]. Речь, разумеется, идет не о линейной зависимости между рейтингом и модернизацией экономики, а о создании условий для развития высшего образования, которые выведут на новый уровень развития сначала университеты, а затем и экономику. Предположим, что такое возможно лишь в том случае, если рейтинги станут не самоцелью, а лишь индикатором позитивных изменений в высшей школе России. При этом трудно не согласиться с Е. А. Судаковой, что сама система рейтингования может быть однозначно признана уместной лишь в том случае, если институт высшего образования рассматривать как составную часть третичного сектора экономики [33]. Если же высшая школа позиционируется как институт воспроизводства общественного блага, то применения инструмента рейтинга в оценках эффективности противоречат целевой природе высшего образования.

Ряд учёных, не опровергая эту исходную установку, которой руководствуется государство, обращают внимание на то, что в самих рейтинговых показателях уже заложено

внутреннее противоречие, объективно ведущее к деформации положительных функций рейтинга. Я. Н. Гладких и Ю. Н. Гладких [11] в качестве позитивного аспекта «борьбы за рейтинг» обращают внимание на необходимость повышения конкурентоспособности российских университетов, индикатором чего служат именно статусные позиции рейтинга. Однако, проанализировав показатели, которые принимаются за основу его составления по разным моделям, авторы пришли к выводу, что большая часть параметров относится к сфере науки, а не образования. Это неизбежно ведёт к перемещению основных ресурсов университетов с образования на науку, что объективно ухудшает качество образовательного процесса. Таким образом, рейтинг, даже в его международном значении, девальвирует важнейшие функции образовательной организации.

Многие ученые, опираясь на уже имеющиеся эмпирические данные, прямо указывают на неэффективность данного инструмента. Российские власти реализуют разные практики повышения рейтинга российских университетов, одна из них — Программа «5–100», которая сейчас стала объектом интенсивной критики со стороны научной общественности. Причины многочисленны: за недостижение целевых результатов [6], за деформацию научной этики [13], за снижение качества научных исследований [32], за рост коррупционных практик [35] и т.п.

Заключение. Итак, сложившиеся подходы к оценке количественных показателей эффективности управления высшей школой были разделены на четыре группы: как самостоятельный предмет исследования, как составная часть идеологии менеджериализма, как содержательная совокупность эффективного контракта и как нормативный индикатор составления университетского рейтинга.

Первая группа учёных ориентирована на установление ресурсов, с которыми связывался возможный рост эффективности управления университетами при переходе на индикаторы в форме количественных показателей. В большинстве работ ресурсное обеспечение показателей имеет описательную природу и ориентировано на выявление отдельных элементов системы показателей и их характе-

ристику вне связи с категорией эффективности. Повышение управляемости связывается не с самими показателями, а с изменением природы университета, превращения его в предпринимательский университет, оказывающий образовательные услуги и интегрированный в сферу рыночных отношений за счёт коммерциализации своей деятельности. Данная позиция по преимуществу поддерживалась в первый период применения количественных показателей в высшей школе, но в последние годы большинством исследователей отклоняется. Вес набирает критический подход, последователи которого отвергают управленческую значимость количественных показателей из-за того, что они способствуют развитию туннельного, клипового мышления, приводят к снижению творческого потенциала ученых и обучающихся, также указывается и рост имитационных практик, разрушение научной этики.

Вторая группа ученых, развивающих менеджеристский подход, оценивает количественные показатели как индикатор степени коммерциализации университетов, переориентации вузов в пространство рынка, взаимодействия со студентами на основе клиентских отношений, конкурентной борьбе вузов за ресурсы как субъектов предпринимательства. Отрицательные коннотации в рамках данного направления доминируют.

Третья группа ученых, изучающих эффективный контракт, интерпретирует его как инструмент конкурентной борьбы между сотрудниками внутри организации. Отмечается, что цели, которые связывались с введением эффективного контракта, оказались недостижимыми.

Четвертая группа ученых, выбравшая предметом исследования изучение международных рейтингов, указывает на отсутствие у российских университетов достаточного объема ресурсов для конкуренции с ведущими вузами мира. Ресурсный дефицит в условиях необходимости решения поставленных государством задач ведет к имитации выполнения показателей.

Список источников

1. Абрамов Р. Н. Менеджериализм и академическая профессия. Конфликт и взаимо-

действие // Социологические исследования. 2011. №7. С. 37–47.

2. Астратова Г.В., Климук В.В. Исследование эффективности труда профессорско-преподавательского состава университетов // Экономика труда. 2022. Т. 9. №3. С. 655–674.

3. Бахова А.П., Гишева С.Ш., Тлехурай-Берзегова Л. Т., Бюллер Е. А. Эффективный контракт в высших учебных заведениях как показатель качества образования // The scientific heritage. 2020. №52. С. 40–42.

4. Бобиенко О.М. Рейтинг университета как управленческий инструмент // Вестник ТИСБИ. 2021. №2. С. 13–23.

5. Богомолова И.С., Боровская М.А., Задорожная Е.К. Совершенствование финансового обеспечения деятельности вузов // Фундаментальные исследования. 2015. №2-3. С. 538–542.

6. Боёгло В.И. Результаты деятельности федеральных университетов как показатель эффективности государственной политики РФ в области высшего образования // Интеграция наук. 2018. №8. С. 123–126.

7. Быданов В.Е. Организация и управление в современном вузе: актуальные проблемы // Ученые записки международного банковского института. 2012. №4. С. 122–130.

8. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. 2019. №17. С. 146–162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162.

9. Вольчик В.В., Жук А.А., Фурса Е.В. Механизмы преодоления институциональных ловушек в сфере образования и науки // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. №1. С. 135–155. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.135-155.

10. Гешева Е.Г. Проблемы развития образования с точки зрения ценностных приоритетов // Вестник МЭИ. 2017. №3. С. 102–108. DOI: 10.24160/1993-6982-2017-3-102-108.

11. Гладких Я.Н., Гладких Ю.Н. Анализ рейтингов вузов как основа для определения целевых показателей развития инновационной деятельности вуза // Аллея науки. 2018. №10. С. 181–189.

12. Дадаев Я.Э. Возможности и риски коммерциализации высшего образования // Журнал прикладных исследований. 2022. №2-2. С. 135–143. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_2_2_135.

13. Дежина И.Г., Сорокин А.И. Проект 5-100 в восприятии сотрудников университета // Мир России. 2022. Т. 31. №1. С. 74–90. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-74-90.

14. Дятлов А.В., Ковалев В.В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджерских инструментов // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. №2. С. 70–91. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.3.

15. Казанцев О.А. «Менеджеризация» общего образования: к постановке проблемы // Caucasian Science Bridge. 2023. №1. С. 96–103. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.9.

16. Ковалев В.В., Дятлов А.В. Идеология менеджизма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение // Вестник университета. 2023. №7. С. 24–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-24-32.

17. Кожевникова М.Н. «Сопротивляясь менеджизму» — управление для творческого автономного рефлексивного учителя // Человек и образование. 2018. №2. С. 195–199.

18. Кокодей Т.А., Михайлов М.А. Реструктуризация стратегии управления исследовательским процессом в российском вузе // Caucasian Science Bridge. 2023. №1. С. 52–60. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.5.

19. Крайнов Г.Н. Будет ли эффект от эффективного контракта в системе высшего образования? // Высшее образование в России. 2017. №5. С. 52–57.

20. Крайнов Г.Н. К вопросу об экономическом эффекте эффективного контракта в образовании // Фундаментальные исследования. 2017. №5. С. 163–166.

21. Курбатова М.В. Новый государственный менеджмент в российской системе высшего профессионального образования // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2014. №2. С. 36–45.

22. Курбатова М.В., Донова И.В. Эффективный контракт в высшем образовании: результаты реализации проекта // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11. №2. С. 129.

23. Курбатова М.В., Донова И.В. Эффективный контракт преподавателя вуза как институциональный проект // Институциональная экономическая теория: история, проблемы и перспективы. СПб.: Леонтьевский центр, 2019. С. 276–293.

24. Курбатова М. В., Донова И. В. Провалы государства в реализации проекта эффективного контракта // *Journal of Institutional Studies*. 2022. Т. 14. №4. С. 56–69. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.4.056–069.
25. Лазар М. Г. Последствия увлечения количественными показателями результативности в науке и в высшем образовании // *Ученые записки российского государственного метеорологического университета*. 2019. №54. С. 134–144. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-54-134-144.
26. Лосева А. Ю. Анализ показателей эффективности высшего образования // *Инновационное развитие российской экономики*. Сб. статей. М.: РЭУ, 2016. С. 113.
27. Протасов В. Н. «Эффективный контракт» и «эффективные менеджеры» как зеркало современной российской бюрократии // *Advances in law studies*. 2019. Т. 7. №3. С. 6–10.
28. Романов Е. В. Оценка эффективности деятельности вузов: противоречия и парадоксы. Ч. I // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. №9. С. 9–48. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-9-48.
29. Романов Е. В. Публикационная активность российских университетов: от «академического капитализма» к «академическому социализму» // *Вопросы экономики*. 2023. №2. С. 100–115. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-2-100-115.
30. Романов Е. В. Оценка эффективности деятельности вузов: противоречия и парадоксы. Ч. 2 // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. №10. С. 32–58. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-32-58.
31. Романов Е. В. Оценка эффективности деятельности российских вузов: нужно ли менять парадигму? // *Образование и наука*. 2021. Т. 23. №6. С. 84–125.
32. Руденко Д. Ю. Проект «5-100»: оценка его воздействия на публикационную активность университета // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. №3. С. 27–45. DOI: 10.15826/umpa.2020.03.024.
33. Судакова Е. А. Международные рейтинговые системы в высшем образовании // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2020. №50. С. 236–250. DOI: 10.17223/19988648/50/17.
34. Титовский А. В., Кондраков Г. Б., Макаренкова Т. И. Стимулирование трудовой активности профессорско-преподавательского состава // *Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова*. 2016. №4(88). С. 24–31.
35. Трубникова Е. И. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции // *Мир России*. 2020. Т. 29. №2. С. 72–91. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-72-91.
36. Хадиуллина Г. Н. Концепция предпринимательского университета: предпосылки возникновения и основные положения // *Горизонты экономики*. 2022. №5. С. 5–10.
37. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы: тренды, потенциал, решения. Экспертный доклад / Отв. ред. Я. И. Кузьминов, С. А. Попова, Л. И. Якобсон. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 141 с.

References

1. Abramov R. N. Menedzherializm i akademicheskaja professija. Konflikt i vzaimodejstvie [Managerialism and the academic profession. Conflict and interaction]. *Sociologicheskije issledovanija [Sociological research]*. 2011; (7): 37–47. (In Russ.).
2. Astratova G. V., Klimuk V. V. Issledovanie jeffektivnosti truda professorsko-prepodavatel'skogo sostava universitetov [Study of the labor efficiency of university teaching staff]. *Jekonomika truda [Labor Economics]*. 2022; 9(3): 655–674. (In Russ.).
3. Bahova A. P., Gisheva S. Sh., Tlehurst-Berzegova L. T., Bjuller E. A. Jeffektivnyj kontrakt v vysshih uchebnyh zavedenijah kak pokazatel' kachestva obrazovanija [Effective contract in higher educational institutions as an indicator of the quality of education]. *The scientific heritage*. 2020; (52): 40–42. (In Russ.).
4. Bobienko O. M. Rejting universiteta kak upravlencheskij instrument [University rating as a management tool]. *Vestnik TISBI [Bulletin of TISBI]*. 2021; (2): 13–23. (In Russ.).
5. Bogomolova I. S., Borovskaja M. A., Zadorozhnjaja E. K. Sovershenstvovanie finansovogo obespechenija dejatel'nosti vuzov [Improving financial support for the activities of universities]. *Fundamental'nye issledovanija [Fundamental research]*. 2015; (2-3): 538–542. (In Russ.).
6. Bojoglo V. I. Rezul'taty dejatel'nosti federal'nyh universitetov kak pokazatel' jeffek-

tivnosti gosudarstvennoj politiki RF v oblasti vysshego obrazovanija [The results of the activities of federal universities as an indicator of the effectiveness of the state policy of the Russian Federation in the field of higher education]. *Integracija nauk [Integration of sciences]*. 2018; (8): 123–126. (In Russ.).

7. Bydanov V.E. Organizacija i upravlenie v sovremennom vuze: aktual'nye problemy [Organization and management in a modern university: actual problems]. *Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta [Scientific notes of the International Banking Institute]*. 2012; (4): 122–130. (In Russ.).

8. Vol'chik V. V., Masljukova E. V. Reformy, nejavnoe znanie i institucional'nye lovushki v sfere obrazovanija i nauki [Reforms, implicit knowledge and institutional traps in education and science]. *Terra Economicus*. 2019; (17): 146–162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162. (In Russ.).

9. Vol'chik V. V., Zhuk A. A., Fursa E. V. Mechanizmy preodolenija institucional'nyh lovushek v sfere obrazovanija i nauki [Mechanisms of overcoming institutional traps in education and science]. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij [Journal of Institutional Research]*. 2021; 13(1): 135–155. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.135-155. (In Russ.).

10. Gesheva E. G. Problemy razvitija obrazovanija s tochki zrenija cennostnyh prioritetov [Problems of education development from the point of view of value priorities]. *Vestnik MJeI [Bulletin of the MEI]*. 2017; (3): 102–108. DOI: 10.24160/1993-6982-2017-3-102-108. (In Russ.).

11. Gladkih Ja. N., Gladkih Ju. N. Analiz rejtingov vuzov kak osnova dlja opredelenija celevykh pokazatelej razvitija innovacionnoj dejatel'nosti vuza [Analysis of university ratings as a basis for determining targets for the development of innovative activity of the university]. *Alleja nauki [Alley of Science]*. 2018; (10): 181–189. (In Russ.).

12. Dadaev Ja. Je. Vozmozhnosti i riski komercializacii vysshego obrazovanija [Opportunities and risks of commercialization of higher education]. *Zhurnal prikladnyh issledovanij [Journal of Applied Research]*. 2022; (2-2): 135–143. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_2_2_135. (In Russ.).

13. Dezhina I. G., Sorokin A. I. Proekt 5–100 v vosprijatii sotrudnikov universiteta [Project 5-100 in the perception of university staff]. *Mir*

Rossii [The world of Russia]. 2022; 31 (1): 74–90. DOI: 10.17323/1811-038H-2022-31-1-74-90. (In Russ.).

14. Djatlov A. V., Kovalev V. V. Jefferktivnost' upravlenija vysshim obrazovaniem Rossii v praktikah primenenija menedzheristskih instrumentov [Efficiency of management of higher education in Russia in the practice of using managerial tools]. *Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2023; 14(2): 70–91. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.3. (In Russ.).

15. Kazancev O. A. «Menedzherizacija» obshhego obrazovanija: k postanovke problemy [«Managerization» of general education: towards the formulation of the problem]. *Caucasian Science Bridge*. 2023; (1): 96–103. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.9. (In Russ.).

16. Kovalev V. V., Djatlov A. V. Ideologija menedzherizma v rossijskikh social'nyh institutah: obrazovanie, nauka, zdavoohranenie [Ideology of managerism in Russian social institutions: education, science, healthcare]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*. 2023; (7): 24–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-24-32. (In Russ.).

17. Kozhevnikova M. N. «Soprotivljajas' menedzherizmu» — upravlenie dlja tvorcheskogo avtonomnogo refleksivnogo uchitelja [«Resisting managerism» — management for a creative autonomous reflexive teacher]. *Chelovek i obrazovanie [Man and Education]*. 2018; (2): 195–199. (In Russ.).

18. Kokodej T. A., Mihajlov M. A. Restrukturizacija strategii upravlenija issledovatel'skim processom v rossijskom vuze [Restructuring of the research process management strategy in the Russian university]. *Caucasian Science Bridge*. 2023; (1): 52–60. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.5. (In Russ.).

19. Krajnov G. N. Budet li jeffekt ot jeffektivnogo kontrakta v sisteme vysshego obrazovanija? [Will there be an effect of an effective contract in the higher education system?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*. 2017; (5): 52–57. (In Russ.).

20. Krajnov G. N. K voprosu ob jekonomicheckom jeffekte jeffektivnogo kontrakta v obrazovanii [On the question of the economic effect of an effective contract in education]. *Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Research]*. 2017; (5): 163–166. (In Russ.).

21. Kurbatova M. V. Novyj gosudarstvennyj menedzhment v rossijskoj sisteme vysshego

professional'nogo obrazovanija [New state management in the Russian system of higher professional education]. Nauchnye trudy Doneckogo nacional'nogo tehničeskogo universiteta. Serija: jekonomičeskaja [Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: economic]. 2014; (2): 36–45. (In Russ.).

22. Kurbatova M. V., Donova I. V. Jefferktivnyj kontrakt v vysshem obrazovanii: rezul'taty realizacii proekta [Effective contract in higher education: results of project implementation]. *Journal of Institutional Studies*. 2019; 11(2): 129. (In Russ.).

23. Kurbatova M. V., Donova I. V. Jefferktivnyj kontrakt prepodavatelja vuza kak institucional'nyj proekt [Effective contract of a university teacher as an institutional project]. Institucional'naja jekonomičeskaja teorija: istorija, problemy i perspektivy [Institutional economic theory: history, problems and prospects]. Saint Petersburg: Leont'evskij centr, 2019. Pp. 276–293. (In Russ.).

24. Kurbatova M. V., Donova I. V. Provaly gosudarstva v realizacii proekta jefferktivnogo kontrakta [Failures of the state in the implementation of the effective contract project]. *Journal of Institutional Studies*. 2022; 14(4): 56–69. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.4.056-069. (In Russ.).

25. Lazar M. G. Posledstvija uvlečenija kolichestvennymi pokazateljami rezul'tativnosti v nauke i v vysshem obrazovanii [Consequences of fascination with quantitative performance indicators in science and higher education]. *Uchenye zapiski rossijskogo gosudarstvennogo meteorologičeskogo universiteta [Scientific notes of the Russian State Meteorological University]*. 2019; (54): 134–144. DOI: 10.33933/2074-2762-2019-54-134-144. (In Russ.).

26. Loseva A. Ju. Analiz pokazatelej jefferktivnosti vysshego obrazovanija [Analysis of performance indicators of higher education]. Innovacionnoe razvitie rossijskoj jekonomiki. Sb. statej [Innovative development of the Russian economy. Collection of articles]. Moscow: RJeU, 2016. P. 113. (In Russ.).

27. Protasov V. N. «Jefferktivnyj kontrakt» i «jefferktivnye menedzhery» kak zerkalo sovremennoj rossijskoj bjurokratii [«Effective contract» and «effective managers» as a mirror of modern Russian bureaucracy]. *Advances in law studies*. 2019; 7(3): 6–10. (In Russ.).

28. Romanov E. V. Ocenka jefferktivnosti dejatel'nosti vuzov: protivorečija i paradoksy. Ch. I [Evaluation of the effectiveness of universities: contradictions and paradoxes. Part I]. *Obrazovanie i nauka [Education and science]*. 2019; 21(9): 9–48. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-9-48. (In Russ.).

29. Romanov E. V. Publikacionnaja aktivnost' rossijskih universitetov: ot «akademicheskogo kapitalizma» k «akademicheskomu socializmu» [Publication activity of Russian universities: from «academic capitalism» to «academic socialism»]. *Voprosy jekonomiki [Questions of Economics]*. 2023; (2): 100–115. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-2-100-115. (In Russ.).

30. Romanov E. V. Ocenka jefferktivnosti dejatel'nosti vuzov: protivorečija i paradoksy. Ch. 2 [Evaluation of the effectiveness of universities: contradictions and paradoxes. Part 2]. *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*. 2019; 21(10): 32–58. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-32-58. (In Russ.).

31. Romanov E. V. Ocenka jefferktivnosti dejatel'nosti rossijskih vuzov: nuzhno li menjat' paradigmaty? [Evaluation of the effectiveness of Russian universities: is it necessary to change the paradigm?]. *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*. 2021; 23(6): 84–125. (In Russ.).

32. Rudenko D. Ju. Proekt «5-100»: ocenka ego vozdejstvija na publikacionnuju aktivnost' universiteta [Project «5-100»: assessment of its impact on the university's publication activity]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: Practice and analysis]*. 2020; 24(3): 27–45. DOI: 10.15826/umpa.2020.03.024. (In Russ.).

33. Sudakova E. A. Mezhdunarodnye rejtingovye sistemy v vysshem obrazovanii [International rating systems in higher education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika [Bulletin of Tomsk State University. Economy]*. 2020; (50): 236–250. DOI: 10.17223/19988648/50/17. (In Russ.).

34. Titovskij A. V., Kondrakov G. B., Makarenkova T. I. Stimulirovanie trudovoj aktivnosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava [Stimulating the labor activity of the teaching staff]. *Vestnik RJeU im. G. V. Plehanova [Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics]*. 2016; 4(88): 24–31. (In Russ.).

35. Trubnikova E. I. Proekt 5-100: vzgljad cherez prizmu teorii institucional'noj korrupcii

[Project 5-100: a look through the prism of the theory of institutional corruption]. *Mir Rossii* [The world of Russia]. 2020; 29(2): 72–91. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-72-91. (In Russ.).

36. Hadiullina G.N. Konceptija predprinimatel'skogo universiteta: predposylki vozniknovenija i osnovnye polozenija [The concept of an entrepreneurial university: prerequisites for the emergence and main provisions]. *Gorizonty*

jekonomiki [Horizons of Economics]. 2022; (5): 5–10. (In Russ.).

37. Jeffektivnyj kontrakt dlja professionalov social'noj sfery: trendy, potencial, reshenija. Jekspertnyj doklad [Effective contract for social professionals: trends, potential, solutions. Expert report]. Otv. red. Ja. I. Kuz'minov, S.A. Popova, L. I. Jakobson [In Ya. I. Kuzminov, S.A. Popova, L. I. Yakobson (eds.)]. Moscow: Izd. dom VShJe, 2017. 141 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 19.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted on 26.10.2023; approved after reviewing on 19.11.2023; accepted for publication on 12.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ракитина Инна Сергеевна — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Inna S. Rakitina — Postgraduate Student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
